

Глава 3. Как сократить дистанцию с боссом

Ли Нань мазнул взглядом по вырвиглазной шевелюре Чжан Си и бросил короткое:

— Не пойду.

Чжан Си запоздало сообразил, что у бога учёбы каждая минута на счету. На стрижку да покраску уйдёт не меньше двух часов — непозволительная роскошь. «Впредь нужно сначала думать головой, — мысленно отчитал он себя, — а то вечно задаю какие-то идиотские вопросы».

Для Чжан Си и Ду Цзыхэна, главных оболтусов и двоечников класса, руководство сделало исключение. К ним никого не подсаживали, так что они устроились друг за другом, образовав обособленный тандем.

Едва Чжан Си опустился на стул, как сзади на его парту навалился Ду Цзыхэн.

— Слышь, Брат Си, — зашептал он на ухо, — ты же Ли Наня на дух не переносил. Тебя что, дядя Ли так приложил, что в башке все шестерёнки переклинило и ты решил к нему подкатить? Забей, мой тебе совет. Он птица другого полёта, да и по парням не тащится.

Чжан Си даже оборачиваться не стал. Он просто ткнул ладонью в наседающую физиономию друга, заставляя того отвалить. Видимо, в этом теле ещё жил бунтарский дух прежнего владельца: язык так и чесался разразиться отборным матом, а руки действовали вперёд мыслей — грубо и без лишних церемоний.

Потирая ушибленное лицо, Ду Цзыхэн озадаченно уставился в спину друга. Что-то тут было не так. Любовь, как известно, зла. Неужели Брат Си давно сох по этому зубриле, но понимал, что тот на него даже не взглянет? А теперь, исчерпав терпение от безответных чувств, просто пустился во все тяжкие?

«То-то он парней меняет как перчатки», — осенило Цзыхэна. Он разблокировал телефон. В чате со вчерашнего дня висел шквал сообщений от Чжао Яня, который буквально только что перешёл в статус «бывшего» и теперь требовал объяснений.

"Ты постоянно с ним трёшься! У него что, кто-то появился?"

"Ответь мне! Слышишь, ответь!"

"Я знаю, что он сегодня в школе. Пусть ждёт, я вычислю эту мразь, которая посмела его увести!"

Ду Цзыхэн невольно покосился на Ли Наня. Что греха таить — смазливый гад, тут не поспоришь. Но в остальном... Если Брат Си действительно нацелился на него, то прыгнуть выше головы явно не получится. Слишком уж разные весовые категории. Как говорится, запретный плод сладок. Цзыхэн фыркнул и решительным движением отправил Чжао Яня в чёрный список. Бедолаге даже ловить нечего, дисквалифицирован без права на апелляцию.

Ли Нань никогда не кичился богатством. В отличие от других золотых мальчиков, его не возили в школу на лимузинах, и обеды из ресторанов он себе не заказывал. Толкался в переполненных автобусах, питался в школьной столовке, приходил и уходил один. Вроде бы обычный парень, из народа, но держался так, что подойти было боязно.

Подгадав момент, когда Ли Нань поднялся из-за парты, Чжан Си тут же расплылся в дружелюбной улыбке:

— О, в столовку? Давай вместе. Там сегодня свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе дают, надеюсь, успеем ухватить порцию.

Чжан Си прекрасно помнил, что будущий миллиардер обожает кисло-сладкие блюда. А путь к сердцу — и к хорошему разговору — лежит через желудок, верно?

Несчастный Ду Цзыхэн плёлся следом, наблюдая, как друг вовсю распинается перед парнем, который шёл с лицом каменного сфинкса. «Эх, любовь-морковь, — тоскливо вздохнул про себя Цзыхэн. — Кто первый влюбился, тот и проиграл. Теперь этот зубрила будет вертеть им как захочет».

Стоило им усесться за один столик с Ли Нанем, как вся столовая затаила дыхание. Постороннему могло показаться, что два отпетых хулигана решили устроить трёпку местному любимчику. Парни предвкушали драку, а девочки испуганно сжимали кулачки за своего ненаглядного принца.

Чжан Си предусмотрительно взял двойную порцию рёбрышек. Поставив тарелку на стол, он подвинул её поближе к Ли Наню и звучно шлёпнул по ручищам Ду Цзыхэна, который уже нацелился утащить лакомый кусок.

— Угощайся, не стесняйся, — елейным голосом пропел Чжан Си.

Цзыхэн вытаращил глаза от такого предательства и обиженно забурчал:

— Брат Си, ну ты и жук! Я тебе бро или где? Даже если он твой будущий...

Договорить ему не дали. Чжан Си ловким движением запихнул ему в рот кусок картофелины, наградил уничтожающим взглядом и сунул в пальцы ложку вместо палочек:

— Жуй молча.

Ли Нань церемониться не стал. Кисло-сладкие рёбрышки разлетались в столовой за считанные минуты, и ему редко удавалось их урвать. Пожалуй, сегодня он наелся ими впервые за долгое время. Когда на тарелке остался последний сиротливый кусочек, он помедлил, не решаясь его взять. Чжан Си тут же сориентировался:

— Забирай, я к сладкому равнодушен.

Ду Цзыхэн, всё ещё находясь под прицелом грозного взгляда, шмыгнул носом и уныло подыграл:

— Да... я тоже сладкое не особо...

«Да чтоб тебя! — мысленно взвыл он. — Я же за эти рёбрышки душу продать готов!»

Вот уж точно: любовь слепа, а дружба — до первого зубрилы. Они дружили с пелёнок, знали друг друга как облупленных, а теперь Брат Си заставляет его врать средь бела дня! Провожая тоскливым взглядом последнее рёбрышко, исчезающее во рту Ли Наня, Цзыхэн горько плакал внутри себя.

Почему за амурные дела Чжан Си должен расплачиваться его желудок?!

Но худшее было впереди. Чжан Си полез в карман и — о боги! — выудил оттуда баночку молока, бережно пододвинув её Ли Наню. Цзыхэн готов был поклясться: если бы его бывшие хахали увидели эту нежность, они бы от ревности объединились и закопали счастливчика прямо за школой.

Ли Нань прекрасно понимал, почему Чжан Си досталась двойная порция: никто из учеников просто не рискнул соревноваться с местным заводилой у раздачи. Но, так или иначе, рёбрышки были отменными, настроение поднялось, и в знак благодарности он решил угостить парней горячим чаем.

Цзыхэн плёлся сзади хвостиком, наблюдая за идущей впереди парочкой. Чжан Си так лучезарно улыбался, что его красивое лицо казалось почти ангельским. С такой внешностью даже этот нелепый цыплячий цвет волос его не портил. Вид — чистый восторг, хоть сейчас на обложку журнала. Глядя на него, никто бы в жизни не поверил, что этот парень держит в страхе половину школы и горазд на жестокие расправы.

«Давиться дешёвой бурдой из автомата и радоваться как ребёнок... Тьфу, глаза бы мои этого не видели!» — скривился Цзыхэн. Желудок требовал нормальной еды, и парень твёрдо решил вечером завалиться в семейный ресторан и обжраться до отвала.

Вернувшись в класс, он бесцеремонно ткнул Чжан Си пальцем в лопатку и ухмыльнулся во весь рот:

— Слушай, Брат Си, а я и не знал, что ты умеешь быть таким заботливым, когда влюблён. Мы же с тобой сто лет друг друга знаем, все трещинки изучили. Может, ну его, этого зубрилу? Давай со мной замутишь?

Чжан Си поперхнулся соком и разразился диким кашлем. Кое-как отдышавшись, он схватил со стола толстенный учебник и запустил им в лоб шутнику:

— Совсем крыша поехала?! Тебе мозги на место вправить?!

Цзыхэн ловко увернулся и тут же включил заднюю, выставив ладони вперёд:

— Остынь, остынь! Без рукоприкладства! Я просто к тому, что твой бывший рвёт и мечет. Если он пронюхает про твои шашни с Ли Нанем, школе не поздоровится. Кровавую баню устроит.

У Чжан Си голова пошла кругом. Да с чего этот придурок взял, что он сохнет по Ли Наню?! Что вообще творится в этой пустоголовой черепушке? Объяснять истинные причины было бесполезно, поэтому он лишь раздражённо прикусил губу и буркнул:

— Мой старик хочет, чтобы я взялся за ум. Ли Нань — лучший пример перед глазами. Вот и тянись к прекрасному, развивая самодисциплину, ясно тебе?

Цзыхэн язвительно протянул:

— Ага, конечно. А потом Ли Нань растрогается до слёз от твоего упорства и из Белого лунного света превратится в твою ручную зверушку.

Терпение Чжан Си лопнуло:

— Завали хлебало!

Весь оставшийся день Чжан Си, к глубочайшему изумлению одноклассников, прилежно слушал учителей и строчил конспекты. Если бы не ядовито-жёлтая шевелюра, его можно было бы принять за примерного ученика. Верный Санчо Панса в лице Ду Цзыхэна тоже на удивление не прогулял ни одного урока, хотя сидел так, словно ему под задницу подложили кнопку — постоянно ёрзал и вздыхал.

Едва прозвенел звонок, Ли Нань подхватил сумку и ушёл. Маршруты у школы «Ичжун» в этот час забивались под завязку, толпы школьников штурмовали автобусы. Чжан Си же, планировавший наконец-то избавиться от своего попугайского окраса, уехал на шикарном

автомобиле семейства Ду.

Признаться честно, Чжан Си впервые ехал в машине подобного класса. Аромат дорогой кожи в салоне и невероятная мягкость кресел заставили бывшего бедного студента мысленно присвистнуть. Да, богачи знают толк в комфорте. И тем сильнее росло его уважение к Ли Наню. Ведь не зря говорят: великие люди познаются в мелочах.

Родословная у всех троих примерно одинаковая, но Ли Нань умудряется оставаться лучшим на потоке, катаясь на общественном транспорте и обедая копейечной едой. А прежний владелец этого тела вместе со своим дружкой только и делали, что прожигали жизнь. Неудивительно, что один в будущем станет богатейшим человеком страны, а эти двое спустят всё состояние в унитаз.

Салон, куда его привёз Ду Цзыхэн, находился в самом центре города, где вечно стояли глухие пробки.

— Если мы сначала запрямся стричься, — вещал по дороге Цзыхэн, — то протянем ноги от голода. Тут рядом как раз отцовский отель, я туда звякнул, стол нам уже накрывают. Поедим, наведём марафет — и по домам, спать. Кстати, Брат Си, ты реально собрался каждое утро трястись в автобусе? Я вообще вставать не умею к такому времени, но... блин, я бы хотел ездить с тобой.

Чжан Си понимал, что не имеет права ничего навязывать другу. Ду Цзыхэн рос холёным барчуком, которого родители буквально носили на руках. Сам же он в прошлой жизни пахал на трёх работах, мотаясь по городу в любую непогоду, так что спартанские условия его ни капли не пугали.

— Ну так дрыхни дальше, кто мешает? — усмехнулся Чжан Си. — Вот когда предкам надоест твой паразитический образ жизни и они сошлют тебя в какую-нибудь глушь на перевоспитание, тогда и скооперируемся.

Цзыхэн уныло скривился:

— Жестокий ты человек. Ладно, шутки в сторону, завтра буду на остановке как штык. Но скажи честно, Брат Си, ты куда после школы целишься? Я думал, мы рванём за границу в один вуз, чтобы и там наводить шороху.

Чжан Си одарил его взглядом, каким обычно смотрят на клинических дураков. Он искренне недоумевал: неужели у всех хулиганов вместо мозгов каша? Неужели в их картине мира нет ничего, кроме мордобоя?

— Посмотрим по баллам, — пожал он плечами. — Куда пройду, туда и ладно. Второй класс старшей школы на исходе, пора бы уже за голову взяться.

Мастера в салоне приняли VIP-клиентов с распростёртыми объятиями. Чжан Си велел состричь всё лишнее и перекрасить его в радикальный чёрный. Результат превзошёл ожидания: вместо развязного гопника в зеркале отразился невероятно притягательный, утончённый парень. Несколько зашедших следом девчонок тут же принялись вовсю стрелять в него глазками.

Цзыхэн решил не заморачиваться и попросил обычный полубокс. С такой стрижкой его мужественные, словно высеченные из камня черты лица стали ещё выразительнее. Парень довольно покрутился перед зеркалом, приглаживая ёжик на затылке:

— Во, другое дело! А то ходили как чучела, только внешность портили. Брат Си, прикинь, как завтра у всех челюсти поотпадают, когда мы в класс зайдём? Слушай, у меня теперь уши открыты, и дырка в мочке как-то дешевит. Пошли зацепим какие-нибудь серёжки нормальные в ТЦ.

Чжан Си не успел и рта открыть, как Цзыхэн утащил его в ближайший ювелирный отдел. Пришлось уныло стоять рядом, пока тот придирчиво рассматривал витрины. У прежнего владельца тоже было проколото левое ухо, но нынешний обладатель тела совершенно не разделял тяги к подобному «самовыражению».

Цзыхэн с гордым видом указал на парные серебряные гвоздики, предложив взять по одному на брата. Чжан Си лишь скептически хмыкнул:

— Жизнь мне как-то дороже. Отец в прошлый раз меня чуть не прибил. Всё выбрал? Уже девятый час, а мне нужно лечь ровно в десять.

Тем временем Ли Нань, покончив с уроками, успел размяться в домашнем спортзале и принять расслабляющий душ. Растянувшись на кровати с телефоном в руках, он лениво листал ленту новостей, когда на экране высветилось уведомление с отметкой «@все» в общем чате. Решив, что староста прислал важное объявление, он зашёл в группу, но наткнулся на обычную подростковую грязь.

Чжан Си за день успел изрядно помозолить ему глаза, поэтому Ли Нань невольно зацепился взглядом за знакомую фамилию.

Писали, будто какой-то парень из другой школы, с которым раньше крутил шуры-муры Чжан Си, припёрся к воротам выяснять отношения. Не застав благоверного, отвергнутый ухажёр устроил грандиозную истерику, и его пришлось выдворять силами местной охраны.

Подобные сплетни обычно обсуждали шёпотом по углам, но тут кто-то распустил язык прямо в общем чате. Правду узнать было невозможно, но одноклассники уже вовсю смаковали пикантные подробности, скатившись до споров о том, какую роль Чжан Си предпочитает в постели. Градус пошлости рос с каждой секундой.

Ли Нань нахмурился и отправил в беседу лаконичную точку. Обсуждение мгновенно заглохло, а самые ретивые сплетники поспешили удалить свои сообщения.

Чжан Си едва ли читал этот чат, но если бы он наткнулся на эти бредни, виновным не поздоровилось бы. По сути, Ли Нань просто спас этих идиотов от неминуемой расправы.

Не прошло и пары минут, как в чат прилетело гневное голосовое сообщение от Ду Цзыхэна. На заднем плане шумела улица и что-то аппетитно шкворчало.

— Пасти позакрывали, уроды! Ждите сюрпризов, я лично каждому башку откручу!

В самом конце записи Ли Нань уловил тихий, спокойный голос, призывающий друга успокоиться. Он без труда узнал Чжан Си.

Ли Нань погрузился в размышления, но его прервала вошедшая в комнату мать.

— Нань-нань, ложись сегодня пораньше, — мягко произнесла госпожа Ли. — Твой отец перебрал на банкете. У водителя какие-то срочные дела дома, так что я поеду заберу его сама.

— А где они сидят? — поинтересовался он, поднимаясь с кровати. Услышав название отеля семьи Ду, Ли Нань тут же натянул джинсы и ветровку. — Мам, я с тобой.

<http://bllate.org/book/18175/1751657>